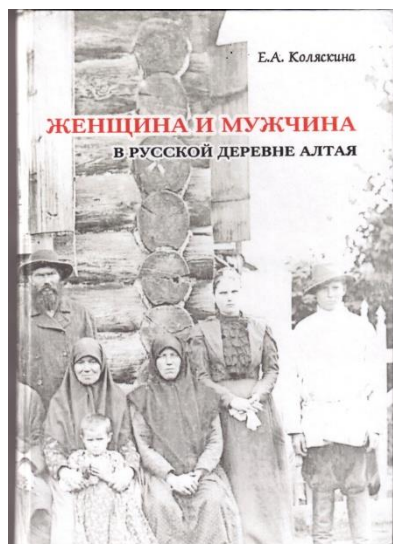

УДК 39

DOI: 10.17223/2312461X/23/14

ЖЕНЩИНА И МУЖЧИНА: СВЕЖИЙ ПОДХОД К КЛАССИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕМЕ

Коляскина Е.А. Женщина и мужчина
в русской деревне Алтая. Бийск:
АГАО им. В.М. Шукшина, 2015.
296 с. ISBN 978-5-85127-860-0

Монографическое исследование Елены Коляскиной «Женщина и мужчина в русской деревне Алтая», вышедшее в 2015 г. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, пополнило отечественную копилку качественных работ по гендерной и женской истории. Вероятно, совсем небольшой тираж в 300 экземпляров и удаленность от основных исследовательских центров (автор живет и работает в г. Бийске Алтайского края) не позволили привлечь должное внимание в среде широкой научной общественности к этой работе. И это несправедливо, поскольку книга, безусловно, является новационной не только для сибирских историко-этнологических исследований, но и, в целом, для отечественной этнологии.

Автор – опытный «полевик» (что сегодня, к сожалению, редкость для молодого поколения исследователей) сумела не только извлечь лучшее из базового метода нашей науки, позволяющего маркировать материал с указанием этнографических групп восточнославянских народов Сибири, но и преодолеть «классические» рамки полевых

опросников. Например, выйти к своим пожилым информантам с табуированными в нашем обществе интимными темами межполовых отношений, телесных практик, различного рода девиаций в частной жизни семей в так называемый традиционный период. Автор смогла поднять темы, считавшиеся в классической исторической науке «вторичными»: отношение к детям и их потере в крестьянской среде, статус и положение в семье беременной и бесплодной женщины, отношение к любви и сексуальности в браке и вне его, представление о «третьем» поле в сибирской деревне и пр. Введение в научный оборот новых сведений, полученных в ходе полевых выездов, значительно обогатило и внесло коррективы в историческую картину повседневной жизни русских Сибири рубежа XIX–XX вв., реконструируемую историками-крестьяноведами, демографами, этнографами, фольклористами, краоведами.

Автор оперирует конкретным полевым материалом с привязкой к этнографическим группам его носителей, что очень важно при исследовании восточнославянских народов Сибири, поскольку только такой подход позволяет учесть богатую этнокультурную палитру региона и не поддаваться искушению свести всех жителей Сибири к некой единой массе (подробно см. Фурсова 2015). Данный подход выгодно отличает труд Коляскиной от ряда достаточно известных работ на тему крестьянской повседневности, истории некой усредненной русской женщины, когда не учитываются локальные различия населения и все сведения подаются как характерные абсолютно для всего русского народа или славянского населения сибирского региона.

Исследование Коляскиной относится к комплексным, при том, что основу и главную ценность книги составили собственные полевые этнографические материалы. Автор привлекла данные центральных и местных архивов, осмыслила этнографические свидетельства, записанные различными деятелями середины XIX – начала XX в. и мемораты современников исследуемого периода, проанализировала различные статистические данные. Работа состоит из четырех глав: «Деторождение и родительство» (с. 10–63), «Брак и супружество» (с. 64–114), «Телесные практики» (с. 115–166) и «Хозяйственная сфера» (с. 167–224). Свежестью исследовательских подходов особенно выделяется глава, посвященная телесным практикам. Именно здесь автор описывает «революцию чувств», происходившую на рубеже XIX–XX вв. в алтайских русских деревнях. Трансформации эмоциональной сферы автор анализирует, в том числе, через тексты заговоров-«присушек» и другие фольклорные материалы, в которых упоминаются мужские и женские половые органы. Автор, используя конкретный полевой материал, анализирует представления о любви и сексуальности, народные воззрения на половой акт, дозволенность поцелуев между супругами / влюбленными. Затронуты проблемы статуса «брошенки» и «гулящей», «невин-

ности» девушки и потери «чести», положения внебрачных детей «суразов» в деревенском обществе. Н.Л. Пушкарева, одна из пионеров исследований русской сексуальной культуры, отмечала в ставшей уже хрестоматийной книге «Частная жизнь русской женщины...» (Пушкарева 1997) «табуированность» изучения вопросов частной жизни и секса в рамках «серьезной» отечественной науки в XX в. вплоть до либерализации гуманитарного знания в конце 1980-х гг. Нужно заметить, что данная проблематика, пережив кратковременный взлет в конце 1980-х – начале 2000-х, и сегодня не часто поднимается отечественными историками и антропологами. Затрагивая столь интимные и сложные для исследования темы, Коляскина, что очень важно, опирается не только и не столько на малочисленные и «скупые» письменные источники, но на живые свидетельства, голоса и мнения информантов – свидетелей событий того времени, которые невозможно было бы найти среди архивных документов.

Пожалуй, самыми новационными с точки зрения находок нового материала и проблематики являются авторские полевые данные о «полумужичках» или «двустнастных». Так, Коляскина выявила местный алтайский термин для людей третьего пола – «крык». Автор собрала представления о таких людях среди деревенских жителей, которые считали, что чаще всего полумужички изначально рождались женщинами, а потом, в определенном возрасте, превращались в мужчин. К категории полумужичек могли относить и гермафродитов, и представителей гомосексуальной ориентации, причем информанты чаще рассказывали о женском сожителстве. Обращения Коляскиной к девиациям – редким, даже единичным явлениям крестьянской жизни, говорит не только о заслуге автора по введению в научный оборот оригинальных этнографических материалов, но и, собственно, выявлению наличия этих сюжетов, выходящих за рамки обычных в деревенском крестьянском мире Алтая.

При общей структурированности и выверенности работы, могут все же возникнуть вопросы к периодизации, предложенной автором, а точнее к ее нижней границе – 1860 г. Основу всей работы представляют полевые материалы 2001–2013 гг., полученные посредством интервьюирования информантов, которые могли сознательно свидетельствовать о периоде не ранее 1920–1950 гг. Тем не менее автор, следуя общераспространенной практике среди отечественных этнографов, экстраполирует полученные свидетельства на достаточно большой, так называемый традиционный исторический период, вплоть до середины XIX в. Подобное широкое распространение «в глубину» истории, на мой взгляд, вызывает вопросы об обеспеченности документальными фактическими материалами. Хотелось бы также отметить, что сведения, относящиеся к раннесоветскому периоду, все же стоило бы рассматривать через призму уже начавшейся в то время и педалируемой

государством модернизации и борьбы со «старым бытом», в том числе и с традиционными межполовыми и семейными отношениями, положением женщины в обществе и семейной жизни. Многие исследователи (например, Васеха 2013; Традиционная культура русского народа... 2016) подчеркивали тот факт, что, несмотря на широкую кампанию за «раскрепощение женщин» и «новый быт», крестьянские ценности и жизненные стратегии в первое десятилетие советской власти оставались еще «традиционными», однако трансформационные процессы, думается, могли бы получить несколько большее отражение и осмысление в данной работе.

Несколько смущает подборка иллюстративного материала монографии. Наряду с семейными фотографиями алтайских крестьян, которые помогают читателю представить масштаб и трансформацию семейных коллективов 1910–1950-х гг., автор также поместила классические этнографические наборы – пояса, одежду, предметы быта и утварь, что, вероятно, не совсем «работает» на раскрытие авторского текста. Тем не менее среди иллюстраций затаилась истинная жемчужина для данной работы – любовная записка крестьянина с. Чарышское из семейного архива Ф.Р. Казаковой (фото 52). Анализ этого редкого, даже уникального документального свидетельства послабления отношений мужчин и женщин в алтайской глубинке в изучаемый период вполне можно было бы уделить особое внимание.

Суммируя свои впечатления от прочитанного, хочу особо подчеркнуть, что монография Елены Александровны Коляскиной – безусловно, заметное явление среди массы работ по гендерной проблематике, фамилистике, истории крестьянства, вышедших в последнее десятилетие в России. Помимо перечисленных выше достоинств работы, Коляскина смогла создать легко читаемый текст. Возможно, использование теоретических рамок современных феминистских исследований позволило бы проанализировать уникальные полевые материалы несколько под другим углом зрения, однако, выбор исследовательской оптики – авторское право Е.А. Коляскиной. Автор смогла поставить интересные вопросы и дать на них развернутые ответы, что делает книгу «Женщина и мужчина в русской деревне Алтая» не только важным событием научной жизни, но и прекрасным информационным ресурсом для журналистов, учителей, режиссеров и многих других категорий, обычно скрывающихся за термином «широкий круг читателей».

Литература

Васеха М.В. Вовлечение женщин в процесс строительства советского общества в 1920-е годы (по материалам юга Западной Сибири) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4-2 (80). С. 43–46.

Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997.

Традиционная культура русского народа в период 1920–1930-х годов: трансформации и развитие / Отв. ред. В.А. Липинская. М.: ИНДРИК, 2016.

Фурсова Е.Ф. Проблемы типологии этнографических, конфессиональных, локальных групп славянских переселенцев Западной Сибири: мультидисциплинарный подход // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 2. С. 100–104.

М.В. Васеха

Институт этнологии и антропологии РАН

Рецензия поступила в редакцию 25 февраля 2019 г.

Vasekha Maria V., *Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow)*

WOMAN AND MAN: A FRESH APPROACH TO A CLASSICAL ETHNOGRAPHIC THEME

Review of Kolyaskina E.A. *Zhenshchina i muzhchina v russkoi derevne Altaia* [Woman and man in the Russian Altai village]. Biysk, 2015. 296 p. ISBN 978-5-85127-860-0

References

Vasekha M.V. Vovlechenie zhenshchin v process stroitel'stva sovetskogo obshchestva v 1920-e gody (po materialam yuga Zapadnoj Sibiri) [Female involvement in the construction of Soviet society in the 1920s (based on materials from the south of Western Siberia)], *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 4-2 (80), pp. 43-46.

Pushkareva N.L. *Chastnaya zhizn' russkoj zhenshchiny: nevesta, zhena, lyubovnica (X – nachalo XIX v.)*. [Private life of Russian woman: Bride, wife, and lover (from the 10th to the early 19th centuries)]. Moscow, 1997.

Traditsionnaya kultura russkogo naroda v period 1920-kh – 1930-kh godov: transformatsii i razvitiye [The traditional culture of Russian people from the 1920s to the 1930s: transformation and development]. Ed. by V.A. Lipinskaya. Moscow: INDRIK, 2016.

Fursova E.F. Problemy tipologii etnograficheskikh, konfessional'nykh, lokal'nykh grupp slavyanskikh pereselencev Zapadnoj Sibiri: mul'tidisciplinarnyj podhod [Issues in developing a typology of ethnographic, confessional and local groups of Slavic resettlers in Western Siberia: a multidisciplinary approach], *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2015, Vol. 22, no. 2, pp. 100-104.